

Расулев Абдулазиз Каримович

Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги ҳузуридаги Ҳуқуқий сиёсат тадқиқот институти директорининг ўринбосари, ю.ф.д., профессор

СУД-ҲУҚУҚ СОҲАСИДА РАҚАМЛАШТИРИШНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ

Расулев Абдулазиз Каримович

*Профессор, доктор юридических наук, заместитель директора
Исследовательского института правовой политики при Министерстве
юстиции Республики Узбекистан*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Rasulev Abdulaziz

*Deputy Director of the Research Institute of Legal Policy under the Ministry of
Justice of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Science in Law, Professor*

LEGAL FOUNDATIONS OF DIGITALIZATION IN JUDICIAL AND LEGAL SPHERE

Цифровизация судебной-правовой деятельности является не только перспективой развития деятельности судов и правоохранительных органов, но и представляет собой необходимый атрибут в условиях глобализации. Глобализация также затрагивает деятельность судов и правоохранительных органов. Внедрение национальной информационной системы электронного судопроизводства E-SUD, открытые судебные заседания, производство следственных действий в режиме видеоконференцсвязи, «умные камеры» фиксации нарушений правил дорожного движения – все это показывает важность применения современных цифровых технологий в судебной-правовой сфере.

Важность цифровизации также указывалась Президентом Республики Узбекистан. На видеоселекторном совещании по вопросам обеспечения правосудия и противодействия коррупции 30 июня 2020 года Ш.Мирзиёев указал, что «широкое внедрение цифровых технологий в судебную систему является требованием сегодняшнего дня».

За истекшие годы в Узбекистане были приняты всего **около 20 нормативно-правовых актов** в сфере цифровизации деятельности судебных и правоохранительных органов. Из них **3** относятся к цифровизации судебных органов, **4 - органов прокуратуры, 5 – таможенным органам, 10 - органов внутренних дел.**

В целом правовые основы цифровизации деятельности судов и правоохранительных органов можно представить двумя группами нормативно-правовых актов.

К **первой группе** относятся нормативно-правовые акты общего характера, определяющие общие направления цифровизации деятельности судебных и правоохранительных органов. К таким документам, в частности, относится постановление Президента Республики Узбекистан от 14 мая 2018 года № ПП-3723 «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства». В этом документе впервые низкий уровень внедрения в судебно-следственную деятельность современных информационно-коммуникационных технологий был указан как **системная проблема и недостаток в данной сфере**. Этим же документом было предусмотрено создание и внедрение системы «**Электронное уголовное дело**». В рамках этой системы в Узбекистане предусматривается внедрение защищенной системы, позволяющей вести в электронной форме производство по уголовным делам. Новшеством является также то, что будет упрощен порядок производства процессуальных действий, в том числе путем получения санкций в электронном виде, сбора доказательств, проведения экспертиз, судебного разбирательства дел и исполнения судебных решений.

Особо следует отметить Указ Президента Республики Узбекистан от 10 августа 2020 года № УП-6041 «О мерах по дальнейшему усилению гарантий защиты прав и свобод личности в судебно-следственной деятельности». В нем указывается, что широкое внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в процесс расследования уголовных дел, дальнейшее укрепление материально-технической базы и повышение кадрового потенциала органов дознания и предварительного следствия является основными направлениями дальнейшего совершенствования судебно-следственной деятельности. Также была указана важность подключения ко всем органам, проводящим доследственную проверку, созданного в Единой информационной системе «Электронная уголовно-правовая статистика» программного модуля.

Ко **второй группе** относятся нормативно-правовые акты, относящиеся к определенным аспектам цифровизации, а именно:

– процессуальным аспектам проведения судебного разбирательства с применением информационно-коммуникационных технологий (так, статьи 208-209 ГПК, статьи 165-166 ЭПК, статья 308 КоАО, статьи 143-144 КоАС, статьи 19 и 426 УПК предусматривают проведение судебных заседаний в судах по уголовным, гражданским делам, экономических и административных судах в режиме видеоконференцсвязи);

– внедрению в деятельность судов современных информационно-коммуникационных технологий (постановлением Президента Республики Узбекистан от 30 августа 2017 года № ПП-3250 «О мерах по дальнейшему

внедрению в деятельность судов современных информационно-коммуникационных технологий» создана информационная система судопроизводства «Е-XSUD», утверждена и реализована программа действий);

– проведению следственных действий в рамках уголовного процесса (статьи 91¹-91⁴ УПК Республики Узбекистан предусматривают проведение допроса, опознания лиц и предметов, очной ставки в режиме видеоконференцсвязи);

– использованию цифровых технологий для противодействия преступности (так, Указом Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии развития национальной системы Республики Узбекистан по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» был создан Центр оценки рисков при Департаменте по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан; постановлением Президента Республики Узбекистан от 18 апреля 2017 года № ПП-2898 «О мерах по коренному совершенствованию деятельности органов внутренних дел в сфере расследования преступлений» предусматривается использование эффективное использование информационно-аналитических, криминалистических и оперативно-справочных систем в расследовании преступлений);

– исполнению судебных актов и актов иных органов (в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 24 ноября 2020 года № УП-6118 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы исполнения судебных актов и актов иных органов» внедрена электронная система дистанционного мониторинга процессов от принятия до реализации имущества на комиссионно-договорных основах в рамках принудительного исполнения в режиме онлайн);

– оказанию услуг правоохранительными органами (так, постановлением Президента Республики Узбекистан от 11 июля 2017 года № ПП-3126 «О мерах по коренному совершенствованию деятельности органов внутренних дел в сфере миграционных процессов и оформления гражданства», постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 15 октября 2021 года № 645 «О мерах по широкому внедрению современных информационных технологий в деятельность органов внутренних дел» внедрена электронная система оказания государственных услуг и регулирования приема граждан по вопросам паспортной системы (выдача ID-карт, регистрация по месту жительства или пребывания), обеспечивающей бесконтактную форму взаимодействия, электронные системы органов внутренних дел были интегрированы в систему «Электронное правительство»; согласно Указу Президента

Республики Узбекистан от 10 сентября 2021 года № УП–6310 «Об упрощении таможенных процедур и дальнейшем совершенствовании организационной структуры органов государственной таможенной службы» созданы внекатегоризированные таможенные посты удаленного электронного декларирования, которые проводят удаленное таможенное оформление электронных грузовых таможенных деклараций, представленных участниками внешнеэкономической деятельности).

С учетом современного состояния внедрения информационно-коммуникационных технологий в деятельность судебных и правоохранительных органов можно сказать, что создана соответствующая правовая, институциональная и организационно-техническая база. При этом, считаем необходимым совершенствовать правовые основы цифровизации в судебно-правовой сфере.

Во-первых, внедрение информационно-коммуникационных технологий в деятельность государственных органов власти и управления, в частности судов и правоохранительных органов является гарантией открытости их деятельности и доступа населения к ним. Следовательно, цифровизация тесно связана с фундаментальными правами человека. Поэтому, считаем необходимым в Конституции указать нормы о применении современных информационно-коммуникационных технологий для обеспечения открытости и прозрачности государственных органов и организаций (за исключением тех, сведения о деятельности которых относится к государственной или охраняемой законом иной тайне), а также свободе доступа к информационным ресурсам судов и правоохранительных органов (кроме секретной и конфиденциальной информации). Закрепление этих норм послужит фундаментом для открытости и прозрачности, а также цифровизации деятельности органов судебно-правовой сферы. Схожие нормы имеются в Конституции Швеции, Эстонии, Финляндии, Франции, Греции и Испании. Так, согласно статье 5 Конституции **Германии** каждый имеет право беспрепятственно получать информацию из общедоступных источников, что требует обеспечения открытости государственных органов. Статья 12 Конституции **Финляндии** предусматривает гарантии открытости государственных органов, согласно которым документы и съемки, имеющиеся у государственных органов, являются открытыми, если только такая гласность в силу необходимости не приостанавливается законом. В соответствии со статьей 5а Конституции **Греции** каждый имеет право на участие в информационном обществе. Содействие в доступе к информации в электронной форме, а равно к ее производству, обмену и распространению является обязанностью государства.

Во-вторых, следует повысить удобность и упростить имеющиеся информационные ресурсы судов и правоохранительных органов. Анализ существующих баз показывает наличие разноректорного подхода, что

выражается в наличии нескольких систем. Так, в рамках анализа уровня цифровизации судебной сферы можно увидеть ряд различных платформ, в частности:

- подача обращений в суды в электронной форме – **exsud.sud.uz**;
- запись на прием Верховного суда Республики Узбекистан – **qabul.sud.uz**;
- участие в судебном заседании в режиме видеоконференцсвязи – **vka.sud.uz**;
- ознакомление с комментариями и обзорами судебной практики – **comment.sud.uz**;
- ознакомление с решениями судов – **public.sud.uz**;
- изучение статистики судов – **stat.sud.uz**.

В этих целях целесообразно обсудить вопрос о создании единой системы «Цифровой суд» или «Цифровой правоохранительный орган», в рамках которой будут интегрированы существующие информационные базы. Следует обратить внимание на максимальное упрощение и простоту (так, наличие нескольких разных сайтов по схожим вопросам может запутать пользователей). Также, указанные ресурсы должны поддерживаться в качестве мобильных приложений, что создаст удобства для значительной части населения.

Кроме того, следует упростить порядок применения информационно-коммуникационных технологий при проведении следственных мероприятий. Например, согласно действующему порядку при проведении допроса с лица, находящегося в другой административно-территориальной единице, необходимо участие двух следователей и дознавателей (в месте нахождения следователя или дознавателя, а также допрашиваемого лица) и составление двух протоколов. В этой связи, предлагается внести изменения в законодательство, предусмотрев порядок составления одного протокола с возможностью ознакомления с ним допрашиваемого лица.

В-третьих, следует обеспечить применение цифровых технологий в повседневной деятельности сотрудников правоохранительных органов. В рамках деятельности правоохранительных органов цифровизация должна касаться именно той сферы, которая связана непосредственно с людьми. К примеру, оснащение всех сотрудников органов внутренних дел и Национальной гвардии, осуществляющих задачу по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, современными планшетами. Эти планшеты должны быть включены в информационную систему этих правоохранительных органов и интегрированы с другими необходимыми электронными базами судов (например, для отправки протокола в суд) и иных органов (например, Государственного центра персонализации – для идентификации биометрических данных). Применение планшетов должно прекратить случаи необоснованного привода граждан для определения личности. Также, с помощью этих планшетов следует упростить порядок оформления электронных

протоколов об административных правонарушениях, наложения административного взыскания или отправления протокола в суд. Все это требует **совершенствования законодательства об административной ответственности**, а также внедрения **единой информационной системы оформления протоколов об административных правонарушениях «E-ma'muriy javobgarlik»**. После апробации данного порядка в системе МВД и Национальной гвардии, можно распространить это новшество всем государственным органам, полномочным рассматривать дела об административных правонарушениях.

В-четвертых, следует обеспечить полное материально-техническое оснащение судов и правоохранительных органов. В частности, в судах следует обеспечить внедрение и функционирование современных многофункциональных судебных залов, позволяющих проводить заседания в режиме видеоконференцсвязи, осуществлять протоколирование в онлайн формате путем аудио- или видеозаписи. Внедренная система видеоконференцсвязи для участия в судебных заседаниях дала экономические результаты. Так, в 2017–2020 годах более 200 судебных залов были полностью обеспечены данной системой, в результате чего было сэкономлено 17,7 миллиардов сумов. Следует обеспечить современными технологиями все суды, особенно в отдаленных регионах. Нужно **создать инфраструктуру**, повысить **скорость Интернета** в целом. Тогда и население будет иметь более свободный доступ к правосудию.

Кроме того, в рамках реализации задач, предусмотренных Законом Республики Узбекистан «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления» и Указом Президента Республики Узбекистан от 16 июня 2021 года № УП–6247 «О дополнительных мерах по обеспечению открытости деятельности государственных органов и организаций, а также эффективной реализации общественного контроля» с 1 декабря 2021 года **трансляция в прямом эфире на телеканалах, а также в сети Интернет судебных заседаний** с согласия сторон по делам, связанным с правонарушениями, посягающими на права и свободы граждан и общественную безопасность, в сфере охраны здоровья населения, охраны экологии, окружающей среды и природопользования, в том числе связанных с профессиональной деятельностью государственных служащих, а также по отдельным гражданским делам, касающимся семейных споров (за исключением закрытых судебных заседаний) **является обязательным**. Эти нормы, в свою очередь, также требуют внедрения современных цифровых технологий в деятельность судов и принятия соответствующих мер. В частности, в веб-сайте судебных органов должны быть сохранены видеозаписи судебных заседаний. В целом, в рамках широкого внедрения цифровых технологий следует обсудить возможности **применения технологий искусственного интеллекта**, что многими учеными и специалистами называется будущим цифровизации.

В-пятых, в рамках цифровизации следует обеспечить требования кибербезопасности. Как известно, широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий делает более уязвимым эту сферу для злоумышленников. Виртуализация и глобализация сами по себе увеличивают риск совершения различного рода хакерских атак, включая на информационные системы судов и правоохранительных органов. Поэтому, с учетом требований норм Закона Республики Узбекистан «О кибербезопасности», необходимо закрепить условия применения информационно-коммуникационных технологий, создания механизмов оперативного реагирования на угрозы кибербезопасности. В действующем законодательстве практически не имеются требования к кибербезопасности. К примеру, в статье 91¹ УПК для обеспечения информационной безопасности было указано лишь использование защищенного канала связи VPN. На наш взгляд, этого требования недостаточно. В связи с изложенным, судам и правоохранительным органам совместно с уполномоченным органом и ГУП «Центр кибербезопасности» следует разработать **Нормативные и организационно-технические требования по обеспечению кибербезопасности в судах и правоохранительных органах.**

На основании вышеуказанного, можно отметить, что цифровизация судебно-правовой сферы должна иметь прочные правовые основы, которые являются фундаментом для действенности предпринимаемых мер и перспективой для совершенствования внедрения цифровых технологий в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Расулев, А. К. "Повышение качества и результативности юридического образования и науки." Фан ва таълим замонавий босқичда: ислохотлар ва стратегик йўналишлар: 16-23.

2. Расулев, Абдулазиз, Шухрат Мирзаев, and Эльдар Шайдулин. "Организационно-правовые аспекты развития цифровизации в сфере юстиции: тенденции и перспективы." Общество и инновации 2.6 (2021): 125-133.

3. Расулев, Абдулазиз, and Эльдар Шайдулин. "Основные тенденции развития цифровизации органов юстиции Республики Узбекистан на современном этапе." Современные тенденции развития цифровизации в сфере юстиции 1.1 (2022): 17-24.

4. Норметова, Малика, and Жасур Неъматов. "Понятие и сущность юридической помощи. Статус и роль адвокатов при оказании юридической помощи." Общество и инновации 2.3/S (2021): 502-506.

5. Неъматов, Жасур. "К проверке и оценке доказательств при применении института соглашения о признании вины в уголовном судопроизводстве." in Library 20.3 (2020): 75-76.

6. Неъматов, Жасур. "Purpose and features of methodology for interrogation in criminal proceedings." Общество и инновации 1.2 (2020): 251-259.

7. Неъматов, Жасур. "Определение статуса и особенностей проведения допроса участника уголовного судопроизводства." in Library 20.3 (2020): 57-58.